

Слова жены должны восприниматься как истина, чтобы твердо стоять на своем. На самом деле Линь Си и Хэ не очень-то винили Пэй Ичэна. Если это неправильно, то неправа она. Она никогда не любит уклоняться от ответственности перед другими.

Лин Си Хэ выслушала его просьбу о прощении, но лишь легкомысленно ответила: "В будущем не шути с этим".

"Хорошо, не создавай проблем". В это время Пэй Ичэн должен быть хорош собой. Даже если его жена сказала, что луна вышла днем, он должен твердо принять это как правду!

Он погладил ее по лицу и утешил: "Успокойся, тетя скоро поправится. Я найду надежных людей, которые будут тайно охранять ее".

Линь Сихэ почувствовала тепло. Помолчав некоторое время, она не стала отказываться. "Спасибо".

"Спасибо, лишь бы ты была счастлива. А она - свекровь, у меня тоже есть ответственность перед ней".

Линь Сихэ не ответила. Расслабилась и откинулась в его объятиях, мягко выдыхая.

Иногда она действительно благодарна Пэй Ичэну. Этот человек любит глупости, но всегда остается с ней, когда она в этом нуждается. Неважно, как сильно он хотел на самом деле, по крайней мере, он дал ей то, в чем она нуждалась.

В этой жизни люди встретят много людей, которым ты нужен, но трудно встретить того, кто стремится к тебе.

Шэнь Цзюцзю вернулась из ванной и увидела фотографию двух людей в палате, обнимающих его.

Она действительно знала, что Пэй Ичэн был очень добр к ее сестре. Хотя раньше он был трудолюбивым, он не слышал никаких сплетен с тех пор, как был с сестрой.

Шэнь Цзюцзю также знала, что ее сестра с ранних лет любит скрывать все, что происходит в ее сердце. Когда ей было грустно, она не выражала своего лица, и никто не мог этого видеть, всегда давая людям понять, что она не нуждается в зависимости. Но сейчас, опираясь на Пэй Ичэна, она явно находится в состоянии зависимости.

Если Пэй Ичэн действительно будет лучше относиться к сестре, то она должна перестать его выбирать.

Шэнь Цзюцзю тайно отступила на небольшое расстояние и, намеренно наступив на подножку, пошла обратно.

Линь Си и Пэй Ичэн оттолкнулись и посмотрели в сторону двери.

"Сестра, возвращайся первой. Я здесь, чтобы охранять мать. Завтра ты придешь заменить меня, не так ли?"

Линь Сихэ посмотрел на Линь Цинцин и покачал головой. "Возвращайся. Я останусь здесь на ночь, в конце концов, я врач".

Шэнь Цзюцзю снова была недовольна. Она хотела посмотреть, как проснется ее мать. "Забудь об этом, я тоже останусь".

"Слушайся, иди отдыхай и приходи завтра. Тетя считает, что завтра он проснется, и нет смысла держать нас всех здесь".

"Хорошо, я пойду в соседнюю гостиницу и сниму комнату. Цзюцзю, ты сначала сходи туда отдохнуть, а завтра придешь рано утром".

Линь Сихэ подтолкнул Шэнь Цзюцзю. "Послушная".

Шэнь Цзюцзю посмотрела на нее, а затем взглянула на мать на кровати, пришлось согласиться. "Ну тогда. Если твоя мать проснется, ты немедленно сообщишь мне".

"Поняла".

Шэнь Цзюцзю последовала за Пэй Ичэном в отель.

Войдя в лифт, Шэнь Цзюцзю неожиданно крикнул: "Пэй Ичэн, если ты посмеешь плохо относиться к моей сестре, я тебя не отпущу!".

Пэй Ичэн посмотрел на ее нежное детское личико, слегка улыбнулся и сильно погладил ее по голове. Эта маленькая Низи наконец-то приняла своего зятя.

"Расслабься, я не дам тебе шанса преследовать меня".

"Не трогай мою голову!" Шэнь Цзюцзю вежливо отбил его большую руку. "Лучше скажи правду! Ха!"

Пэй Ичэн любил дразнить ее, поэтому он снова погладил ее. Встревоженная Шэнь Цзюцзюцзюцзю бросилась к нему и отчаянно пыталась с ним справиться.

Открыв комнату, Пэй Ичэн проводил Шэнь Цзюцзю и сказал ей, чтобы она не открывала дверь случайно.

"Я не ребенок, ты такой надоедливый!" Шэнь Цзюцзю в недоумении оттолкнула его и захлопнула дверь.

Пэй Ичэн беспомощно покачал головой, в конце концов, он все же позвонил. Затем пришли люди, чтобы тайно защитить ее. "... Также узнай, кого Шарлин видела сегодня вечером, в подробностях. Вот и все."

Лин Сихэ заботится об этих нескольких людях, он не может допустить, чтобы они пострадали.

В палате Лин Сихэ протягивал Лин Цинцин горячее полотенце, чтобы вытереть руки.

Один за другим пальцы, каждое место тщательно убрано, как при уходе за новорожденным ребенком.

Пэй Ичэн тихонько прислонилась к двери палаты и почувствовала себя мягкой и растерянной.

Эта женщина очень холодна, но как только вы попадете в ее сердце, с вами будут обращаться как с сокровищем. Делайте все, исключая вознаграждения.

Линь Си и ее тетя закончили вытираться, но тут обнаружили, что кто-то стоит у двери.
"Почему ты молчишь? Кого ты хочешь напугать?"

Пэй Ичэн сложил руки на груди, Се Си улыбнулся и сказал: "Женщина в этой семье такая добродетельная, она будет ошарашена, если не будет осторожна."

Линь Си проигнорировала его, наливая воду в таз.

Пэй Ичэн взял кастрюлю. "Я иду, а ты иди отдыхай".

Линь Сихэ стояла у двери и смотрела ему в спину, но он был глуп по случайности.

Она знала, как он гордился костями этого человека, но перед ней он никогда не ставил на полку. Кроме того, он очень хорошо относился к таким слугам, как Дуань Ча Ди Шуй, и совсем ничего не имел в виду. Иногда у нее действительно создавалась иллюзия, что она - королева, а он - маленький раб в собачьих лапах!

Линь Си и сам не прочь позабавиться, Пэй Ичэн нисколько не похож на прислужника, он больше похож на императора Се Линчжи! Вот только немного правды или лжи о благосклонности ее королевы, тогда я не знаю.

"Что смеется?" Как только Пэй Ичэн вернулся, он увидел Лин Си, и на его лице появилась странная улыбка. Вдруг в сердце зачесалось, отложил тазик, обнял окружающих и поцеловал.

Линь Сихэ позволил ему хаотично целоваться, сверкнул на него глазами и снова сильно стукнул. "Не смотри на это место, просто дурачимся!"

Пэй Ичэн весело наслаждался очаровательными глазами невестки, а также кокетливым кулачком, но не решался подойти еще раз. Ведь его будущая свекровь все еще лежала без сознания на больничной койке, и он, дурачась, действительно перестарался бы.

"Устала? Я арендую раскладную кровать, ты ложись и отдыхай, я присмотрю".

"Нет, я не устал". Линь Сихэ взяла его за руку.

Пэй Ичэн коснулся ее лица. "Повинуйся. Это нужно оставить на всю ночь. Если ты выдохнешься, кто будет заботиться о твоей тете?"

Линь Сихэ вынуждена была согласиться.

Пэй Ичэн быстро отнесла раскладушку назад, нашла подходящее место и открыла ее. "Ладно, спи".

сказал он, снимая пальто и накрывая ее одеялом.

Линь Сихэ покачал головой. "Давай поговорим позже, сейчас я не могу спать. Ты оденься и не мерзни".

Пэй Ичэн подошел и закрыл дверь палаты. Повернулся и сел на стул, притянув Линь Сихэ в свои объятия.

"Не создавай проблем". Линь Сихэ сопротивлялась, проявляя признаки гнева.

Пэй Ичэн заключил ее в объятия. "Дай мне обнять, я обещаю ничего не делать".

"Мне неудобно с тобой в таком состоянии!" Линь Сихэ считает, что он не так уж и плох. Зверь не так хорош. Но она не привыкла к тому, чтобы мужчина стоял на коленях. Ей было 27 лет, и рост у нее был. Она всегда чувствовала, что что-то не так.

Пэй Ичэн вдавил ее голову в плечевую впадину. "Это хорошо, когда привыкаешь. Не двигайся, через некоторое время тетя отдохнет".

Линь Сихэ безуспешно боролась и сдалась.

Двое обнявшихся людей молчали, и в комнате было тихо. Если это не неправильное место, то картина должна быть очень теплой.

Линь Сихэ тихонько прислонилась, дыхание было наполнено мужским дыханием Пэй Ичэна, и необъяснимым образом заставляло людей чувствовать себя спокойно. Она просто закрыла глаза, расслабила тело и успокоила нервы.

Лин Сихэ впервые обнаружил, что может так деликатно опираться на других. Вместо того, чтобы навсегда отдалиться, он, кажется, достаточно силен, чтобы жить в одиночестве!

В свои 27 лет Лин Сихэ все еще пытался быть таким милым в объятиях отца или тети, когда был совсем маленьким. Спустя столько лет она уже не помнит вкуса.

Сейчас, когда Пэй Ичэн так держал ее на руках, она почувствовала, что ее фигура метр семьдесят семь вдруг уменьшилась до 0,7 метра, и она превратилась в маленького ребенка. Ее тепло обнимали, защищали и лелеяли.

Линь Сихэ не мог описать этот вкус, только чувствовал легкое парение, только ощущал бесконечную привязанность. Я не мог не думать, что если бы я мог делать это всю жизнь, я был бы очень счастлив.

В это время Линь Сихэ не хотела думать о проблемах Пэй Ичэна. Даже если это был краткий миг, она хотела предаться удовольствиям. Возможно, после стольких лет скитаний она действительно устала.

Уставшая птица возвращается в гнездо. Вот только где ее гнездо, никто не может сказать.

Пэй Ичэн почувствовал колебания ее эмоций и обнял ее еще крепче. Смотря вниз, целуя ее лицо, утешал: "Не бойся, я здесь".

Лин Си и его сердце сильно болело.

Разве в жизни женщине не хочется, чтобы мужчина был с тобой всегда, говорил ей: "Не бойся, я рядом"? Даже если она настолько сильна, что ей не нужны другие, чтобы защититься от ветра и дождя, ей тоже нужен такой человек.

Лин Си и его настроение сильно колебалось, и он был неуправляем. Она вдруг подумала, что если очень постараться, то можно ли отнять Пэй Ичэна у других?

Тут же она горько улыбнулась в своем сердце. Если Пэй Ичэна так легко схватить, то стоит ли его грабить? Нет!

Линь Си выдохнул без остатка, приказав себе успокоиться. Она знала, что когда человек уязвим, у него чаще всего появляются нежелательные мысли.

"Мой дорогой, расскажи мне, что ты сказал своей тете в детстве. Я слышала от тети, что в детстве ты называл ее мамой".

Чтобы не дать ей впасть в дурное настроение, Пэй Ичэн пришлось направить ее внимание в другое место.

Линь Сихэ молчал несколько секунд, и он действительно начал вспоминать, что было в детстве. Постепенно на уголках ее рта появилась счастливая улыбка.

"Когда я была совсем маленькой, моей матери не стало. Память о ней была практически нулевой. О ней отец не упоминал, да и никто со мной не разговаривал. После смерти матери я практически не общалась с нами..."

"В то время у моей тети не было детей, она всегда приходила ко мне. Брала меня поесть вкусенького, брала меня поиграть в веселые игры. Также часто брала меня домой, играла со мной в игры, рассказывала мне истории, уговаривала меня спать... Я видел, как чужие матери так обращаются со своими детьми, поэтому я думал, что моя тетя - моя мать..."

"Однажды я была в саду, и ко мне пришла моя тетя. Я увидела, как она медленно идет под солнцем с красивой улыбкой на лице. Не раздумывая, она подбежала ко мне и громко крикнула своей матери! И отец, и дядя. Вдруг тетя сразу заплакала. Она крепко обняла меня и продолжала целовать мое лицо, а слезы все трогали мое лицо..."

"Долгое время я звал ее матерью. Я не называла ее, пока не стала разумной. На самом деле мне повезло, потому что моя тетя всегда заботилась обо мне, как моя мать. Она даже любила меня больше. Мамы должны быть лучше, лучше..."

Пэй Ичэн поцеловал ее лицо, расстроившись, что она очень хрупкая в это время. "Да, она хорошая мать!"

"Что ж. Сейчас я думаю об этом и чувствую, что делаю ужасную работу. Ради своих собственных чувств я уехала в другую страну и порхала там. Тетя не знала, как за меня волноваться. Ребенок переживал за тысячи километров... Я действительно такая эгоистка!"

Линь Сихэ впервые в жизни пожалел об этом. Дерево хочет быть тихим, а ветер стихает, ребенок хочет расти, а родных нет рядом... К счастью, у нее еще есть шанс! К счастью, она все-таки решила остаться!

Не бойся, мы будем сыновьями по отношению к ней в будущем и позволим ей иметь счастливую жизнь каждый день!". Восстановим большого толстого мальчика, и пусть она принесет его, пусть она будет занята счастливой жизнью, как?"

Линь Сихэ вслед за его словами нарисовал в уме картину счастья. Только подумай об этом, и сердце забурлит. Поэтому, не думая, выплюнул слово "хорошо".

Пэй Ичэн был очень счастлив, как будто увидел их счастливое будущее.

Но Линь Сихэ быстро пришла в себя. Для нее это пирог, о нем можно только думать, нельзя набивать им живот. Однако она ничего не сказала.

Позже, когда он что-то сказал, Линь Сихэ медленно устал.

Голос Пэй Ичэна резко прервался, потому что человек на его руках заснул. Он слегка поправил свою позу, чтобы ей было удобнее.

Линь Сихэ спала беспокойно и продолжала видеть сны, самые разные сны. То, что пережил в детстве, нынешняя жизнь, фантазии о будущем... в беспорядке, метался.

Пэй Ичэн то и дело хлопал по плечу, утешая.

По дороге дежурный врач зашел на плановый осмотр. Увидев двух обнимающихся людей, он слегка нахмурился и, похоже, высказал свое мнение о том, что они делают в палате.

Постоянный напор Пэй И совершенно не волнует, и он спокойно обнимает людей.

Натолкнувшись на его острый взгляд, врач ничего не сказал и ушел после осмотра.

Когда уже почти рассвело, Линь Сихэ устал, а потом глубоко заснул. Только Мэйюй все еще слегка хмурилась, как будто в ней было неразрешимое беспокойство.

Пэй Ичэн нежно погладил ее, желая, чтобы она родила особую функцию, открыла свое сердце и смахнула все тревоги.

Думая об этом, он обнял людей и постепенно заснул.

Когда Линь Цинцин проснулась, он увидел картину счастья. Хотя тело сильно болело, она терпела, не двигаясь, и не хотела их беспокоить.

Потом он не сдержался и тихонько напевал, и Пэй Ичэн проснулся.

Он обнял Линь Си и осторожно встал, положил ее на складной стул, а затем подошел к кровати. "Тетя, как вы себя чувствуете? Вам что-нибудь нужно?"

"Доверь мне немного воды".

Пэй Ичэн налил воды, подал ей попить и заставил лечь обратно.

Линь Цинцин слегка улыбнулась и сказала: "Вы много работали, спасибо вам".

"Вы моя свекровь, о вас нужно заботиться. Если действительно хочешь поблагодарить меня, выздоравливай скорее". Хи Хи торопится". Затем он взглянул на человека на раскладушке. Брови, которые он раньше потирал, на этот раз снова нахмурились.

Линь Цинли считает, что это абсолютная правда.

Если бы это было не плохо, то И Сихэ с ее темпераментом никогда бы не заснула в объятиях Пэй Ичэна. "Она, должно быть, устала. Давайте понизим голос и дадим ей поспать еще немного".

"Хорошо. Ты ложись, а я куплю тебе еды".

"Хорошо".

Однако их идеи не оправдались. Врач пришел проверить и разбудил Линь Сихэ.

Когда врач ушел, руки Линь Си и Линь Цинцин были мокрыми. "Тетя, вы меня напугали!"

"Ладно, все в порядке. Старый болен, это неважно. Я, я не хочу видеть, как вы выйдете замуж и будете жить счастливой жизнью, я никогда не позволю себе ничего такого, будьте уверены!"

Линь Сихэ сжал ее руку. "Тогда я не смогу всегда посылать деньги в больницу. Хотя в будущем я приду работать в эту больницу, мне не нужно заранее посылать тебе деньги, чтобы иметь отношения."

Линь Цинцин почувствовала облегчение, а Сихэ уже смог рассказать несколько шуток.

"Ты собираешься здесь работать? Почему я не знаю?"

"Я только сегодня решилась на собеседование, и у меня еще не было времени сказать тебе. Я думала пожить у вас несколько дней, и в будущем у меня не будет столько времени, чтобы ходить на работу".

Линь Цинцин улыбнулась и сказала: "Хорошо. Тетя ошибается, не так ли? Обещаю, что в будущем я буду абсолютно здорова".

Во время разговора, Шэнь Цзюцзю подбежала и, еще не войдя в дом, пнула его ногой и крикнула: "Сестра, моя мама проснулась?".

Когда я бросилась к кровати, слезы сами потекли. С криком "Мама", обливаясь слезами, он ткнулся в ладонь матери.

Глаза Линь Цинцин были полны баловства и улыбки, и она сказала: "Всегда говорят, что я выросла. Разве это не просто ребенок?"

"Это потому, что ты всегда любишь пугать людей!" громко обвинил Шэнь Цзюцзю и поднял руку, чтобы вытереть слезы. "Мама, как ты себя чувствуешь? Тебе все еще больно?"

"Уже не болит! Видя мою малышку, где уж тут болеть!"

Шэнь Цзюцзю шмыгнул носом и улыбнулся. Держа ее за руку, она снова потерлась о нее лицом.

"Мама, в будущем я никуда не уйду, я буду сопровождать тебя каждый день! Я буду сопровождать тебя в туалете!"

От таких детских слов Линь Цинцин и Линь Сихэ не могли удержаться от смеха.

Линь Цинцин потрогала голову. "Глупый мальчик, ты всегда за маминой задницей. Ты не ходишь в школу? Ты не влюбляешься? Ты не женился? Просто говори глупости!"

"Ничего подобного! Мне нужна моя мать!" без колебаний ответила Шэнь Цзюцзю.

Линь Цинцин вздохнула с облегчением и снова сжала ее лицо. "Хорошо. Мама только что обещала твоей сестре. Теперь я обещаю снова. Я не буду болеть и ложиться в больницу. Я буду здоровым каждый день, хорошо?"

Шен Цзю Цзю надулась. "Тогда ты должна говорить и говорить. Если будешь сплетничать, будь осторожен - станешь толстяком!"

"Гарантирую, что не буду сплетничать! Когда твоя мать лгала тебе?"

Шэнь Цзюцзю сделала гримасу, высунув язык. Видя, что дух ее матери в порядке, ее сердце окончательно успокоилось.

Этой ночью, лежа на кровати в отеле, она практически не спала и долгое время тайком плакала. После плача так устала, что немного поспала. Вскоре, очнувшись от кошмара, он прибежал, даже не позаботившись о макияже.

Линь Цинцин взяла сестер одну за другой и торжественно сказала: "В этот раз я не справилась. В будущем я буду уделять больше внимания поддержанию здоровья. Давайте краситься, хорошо?"

"Это хорошо!"

"Это хорошо!"

Линь Цинцин улыбнулась, а затем коснулась глаз Шэнь Цзюцзю. "Плакала?"

"Этот человек торопится!" немного смущенно оправдывалась Шэнь Цзюцзю.

"С мамой уже все в порядке. Ты возвращайся и хорошенько выспись. Хи тоже. Один за другим, как глаза кролика, я выгляжу неловко. Быстрее, возвращайся!"

"Сестра оставила тебя здесь на одну ночь, пусть возвращается отдыхать. Я спала в гостинице прошлой ночью, и я осталась с тобой". Шэнь Цзюцзю была чрезмерно напугана, и теперь просто хотела лечь рядом с матерью.

Линь Сихэ не сдвинулась с места, но задала другой вопрос. "Тетя, ты встретила кого-то или что-то прошлой ночью?"

"

Болезни сердца обычно возникают только после стимуляции. Что, должно быть, произошло прошлой ночью?

Линь Цинцин замер, затем с улыбкой покачал головой. "Ничего, просто старые проблемы".

"Тетя, они уже взрослые, думаю, лучше тебе самой им рассказать". Пэй Ичэн, случайно появившийся в дверях комнаты, воспринял эти слова напрямую.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503586>